

Е. А. Самыловская

**ОФИЦЕРЫ БАЛТИЙСКОГО
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА
В СОСТАВЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА**

Балтийский военно-морской флот был любимым детищем Петра Великого. Для его создания Петром I приглашались на службу военно-морские специалисты из разных стран Европы. Прибывая в Россию, они привозили с собой не только свое имущество, опыт, нравы, но и культуру, важной составной частью которой является религия. В основном эти морские офицеры-иностранцы были либо протестантами, либо католиками.

Благодаря провозглашению Петром I свободы вероисповедания в манифесте от 16 апреля 1702 г. «*О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания*» иноверцы получили возможность спокойно отправлять свои обряды, вызывать для этих целей священников и строить церкви, но под бдительным контролем российских властей. Это, конечно, способствовало привлечению военно-морских специалистов в Россию, и в частности в Петербург. Здесь практически с самого основания города начинает формироваться католическая община, членами которой становились и офицеры Балтийского флота.

В основном к католической религии принадлежали офицеры галерного флота. Данное утверждение подтверждает «*Донoшение Адмиралтейской коллегии с приложением имянного списка служащих в ведомстве иноземцев римско-католического исповедания*», поданное в Синод в 1723 г. Согласно этому документу из 43 католиков, служивших на этот год в Балтийском флоте, 19 офицеров были в галерном флоте и только 7 в корабельном¹. В основной

массе офицерами галерного флота в 1723 г. были итальянцы, хотя среди них было несколько французов, шотландец и даже один венгр². Важно отметить, что в данном списке католиков были выдающиеся флотоводцы, участники Гангутского сражения: Маттиа Змаевич, Лука Дамиани и Ян Дежимон.

К сожалению, нет достаточной информации о первых годах существования католической общины в Петербурге. Известно, что она стала формироваться примерно в 1705–1706 гг. вокруг архитектора Доменико Трезини, который стал ее старостой на многие годы. Именно в его доме стали проводиться первые католические богослужения в городе³.

Первые сведения о количестве католиков получаем из доклада иезуитской миссии, согласно которому на 1709 г. в городе проживало 70 католиков⁴. Далее данные о числе католиков в городе сообщают в своих докладах в Конгрегацию пропаганды веры капуцины и францисканцы, окормлявшие общину. Согласно этим данным: в 1721 г. в городе было 700 католиков, в 1723 г. — 1000, 1724 г. — 1200⁵. К концу 1720-х гг. численность католиков достигла 2000 человек⁶. Конечно, эти реальные цифры, скорее всего, округлялись патерами, однако они все же дают представление о численности католической общины в рассматриваемый период.

В общину входили представители разных профессий: архитекторы, художники, музыканты, различные мастера, дипломаты, строители, булочники, цирюльники, ремесленники, а также армейские и морские офицеры.

Очевидно, что в начале 20-х гг. XVIII в. морские офицеры составляли небольшую часть общины. Этот вывод можно сделать из вышеуказанных нами данных: в 1723 г. на 1000 католиков приходится не более 19 военно-морских офицеров⁷, т. е. не более 1,9% от всей численности католиков. Также косвенным доказательством данного утверждения может послужить информация, полученная из метрической книги о крещениях, согласно которой из 390 крещений, проведенных в городе с 1710 по 1729 г., только 13 приходится на детей морских офицеров (3,3%)⁸. Безусловно, число крещений не может свидетельствовать о точной численности офицеров-католиков, поскольку большинство их приезжали холостыми и семьями не обзаводились. Однако эти данные позволяют обозначить некую тенденцию.

Следует иметь в виду, что в период Северной войны офицеров-католиков могло быть больше (к 1723 г. кто-то мог скончаться, кто-то быть уволенным со службы). Поэтому, скорее всего, на первых порах их численность в процентном соотношении была выше. Если обратиться к данным метрики, то больше всего крещений в семьях морских офицеров было проведено в 1714 г. (4 крещения). Показательно, что в 1712 г. было проведено 2 крещения, в 1713 г. — 1, в 1715 г. — ни одного, в 1716 г. — 2, а следующее лишь в 1721 г.⁹ Далее крещения проводились только в 1723 и 1724 гг. и то в семье одного и того же офицера Николы Палма¹⁰. Возможно, рост крещений в 1714 г. является следствием увеличения численности морских офицеров в городе.

Невзирая на небольшую численность морских офицеров-католиков в городе, неоспоримым является факт, что они были активными участниками католической общины и их слово имело значительный вес в решении тех или иных вопросов.

Морские офицеры принимали непосредственное участие в возведении первой католической церкви в Петербурге. Это подтверждает свидетельство 1711 г., приложенное к делу «*О замещении при Петербургской Латинской церкви патеров капуцинов францисканцами*» 1723 г., в котором говорится, что в 1710 г. в Греческой слободе католиками было выкуплено место с деревянным строением за 300 рублей у морского служителя Гаврилы Янсона. На этом месте на средства общины был построен деревянный костел. Документ снабжен списком из имен 8 мирян, которые непосредственно принимали участие в данном эпизоде из жизни общины. Среди них можно найти имена трех морских офицеров, а именно: капитан-командора галерной эскадры Комиануса, капитана Александра Мулина и капитана Стация¹¹. Таким образом, видно, что офицеры сыграли ведущую роль в этом мероприятии и скорее всего, оказались одними из главных его «спонсоров».

Офицеры Балтийского флота продемонстрировали свою значимость в общине в 20-х гг. XVIII в. во время ссоры между капуцинами и францисканцами за право служить при петербургском костеле. Этот конфликт разделил общину на два воюющих лагеря, и в конечном счете в него были вовлечены все члены общины, в том числе и морские офицеры. Среди них выделяются два высокопоставленных, которые оказались в самом центре развернувшихся

событий, а именно: капитан-командор Лука Дамиани и вице-адмирал Маттиа Змаевич.

В разгоревшейся розни Лука Дамиани занял сторону капуцинов. Более того, он являлся одним из лидеров этого лагеря. Именно он ходил отстаивать интересы капуцинов перед Синодом, когда в 1724 г. было принято решение отрешить их от управления церковью. Из документов Канцелярии Святейшего Синода следует, что 6 марта 1724 г. он вместе с полковником Николой фон Гольмом приходил в канцелярию в качестве представителей капуцинов, не явившихся по ее вызову, и пытался всеми способами оправдать действия священников¹².

Маттиа Змаевич обладал наибольшим авторитетом в общине. Вероятно, этот авторитет основывался на следующем. Во-первых, по роду своей деятельности он был близок к верхам российского государственного аппарата, русским вельможам и лично Петру I. Во-вторых, он обладал тесными связями с Ватиканом, так как его родной брат, Виццу Змаевич, был архиепископом Задарским, а также папским нунцием в Албании, Македонии и Сербии¹³. В-третьих, являясь вице-адмиралом, он получал хорошее жалование — около 3000 рублей в год¹⁴, что позволяло помогать общине и патерам деньгами.

Вице-адмирал выступал перед русским правительством поручителем за католических духовных особ, являясь их доверенным лицом. Например, при высылке иезуитов из России в 1719 г. вещи и письма иезуита Михаила Энгеля остались на сохранении у М. Змаевича¹⁵. Обер-прокурор Синода Д. А. Толстой, написавший фундаментальный труд «Римский католицизм в России», вообще называл его «наследником Гордона по руководству латынскою пропагандою в России»¹⁶, так как он вел переписку с папой римским, лелея надежду на унию. Д. А. Толстой, конечно, несколько преувеличивал замыслы и возможности М. Змаевича, говоря о его стремлении добиться унии, однако его желание распространить католичество в России несомненно. Так, например, он писал папе в 1714 г.: «Я должен вознаградить этот пример моего брата с продвижением христианского благочестия в этих странах с помощью церкви, и с устройением латинских священников в городе Петербурге, резиденции царского двора, арсенале вооружения и производительном центре всей Московии»¹⁷.

Именно М. Змаевич совместно с архитектором Николой Микетти устроил аудиенцию о. Джакомо д'Оледжо и возглавлявшего

до него миссию францисканцев о. Микаланджело да Вестинье с Петром I¹⁸.

В период конфликта М. Змаевич поддерживал францисканцев и пытался влиять на сложившуюся ситуацию с разных сторон: он подписывался под коллективными прошениями русскому правительству в пользу францисканцев; и в то же время писал письма в Конгрегацию пропаганды веры, в которых отстаивал их права и жаловался на действия капуцинов. Так в 1723 г. в Канцелярию Святейшего Синода поступило прошение от мирян петербургской церкви, в котором они просят позволить о. Джакомо Д'Оледживо с его товарищами проводить церемонии. Прошение подписали 15 человек, среди которых, помимо М. Змаевича, были архитекторы Д. Трезини, Гаэтано Кьявери, секретарь А. Д. Меншикова Франц Вюст, купцы Иосиф Мариотти и Петр Салюци, резного дела мастера Никола Пино, Эрхард Эгельграссер, каменного дела мастер Готфрид Шедель и другие прихожане¹⁹.

Кроме того, за это время Змаевичем было отправлено пять писем в Конгрегацию пропаганды веры²⁰, в которых, защищая интересы францисканцев, он описывал сложившуюся ситуацию при петербургском костеле²¹. Более того, Конгрегация считала его и Микетти проводниками своей воли в Петербурге. Например, в 1721 г. она поручала им передать капуцину о. Патрику свои предписания²².

Вдобавок, получая высокое жалованье, М. Змаевич имел возможность оказывать денежную поддержку петербургской католической миссии. Дело в том, что миссия очень плохо финансировалась. Если до 1719 г., когда ей руководили иезуиты, какое-то финансирование извне еще осуществлялось (по просьбе собственного дипломата в России Оттона Плейера император Священной Римской империи выделял средства на содержание католических миссий России)²³, то после этого года ситуация резко изменилась в худшую сторону. К примеру, в период конфликта между капуцинами и францисканцами последние вынуждены были жить и проводить мессы в частных домах католиков. Патеры жаловались на отсутствие средств, вынуждающее их до получения жалованья быть на довольствии у общины. Так в период раздора между патерами о. Микеланджело да Вестинье жил в доме вице-адмирала и фактически был на его содержании²⁴.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на небольшое количество офицеров Балтийского флота в составе католической общины Петербурга в первой трети XVIII в., они играли в ней ключевую роль, а некоторые из них обладали особым авторитетом. Во многом это важное положение офицеров поддерживалось благодаря тому, что по роду своей деятельности они были близки к высокопоставленным россиянам и российскому правительству, а также по причине того, что они получали хорошее жалованье, которое позволяло им финансово помогать общине и священнослужителям.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 244. Л. 2–3.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 244. Л. 2–2 об.; *Кротов П. А.* Голландцы и фламандцы в Российском флоте в Петровскую эпоху // *Голландцы и бельгийцы в России. XVIII–XX вв.* СПб., 2004. С. 291–294.

³ *Ханковска Р.* Храм святой Екатерины в Санкт-Петербурге. СПб., 2001. С. 21; *Андреев А. Н.* Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007. С. 63.

⁴ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904. С. 191.

⁵ *D'Haarlem Zacharie.* Les Capucins a Saint-Petersbourg (1720–1725) // *Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Institutii Hisotrici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum.* Annus XII. 1942. Т. XII. Rome, 1942. P. 354.

⁶ *Фатеев М. М.* Участие светской власти в разрешении конфликтов в петербургской католической общине в XVIII веке. Режим доступа: <http://www.catherine.spb.ru/page.phtml?query=mfateev> (дата обращения: 10.03.2013).

⁷ Здесь в расчет взяты только офицеры галерного флота, так как указанные выше 7 офицеров корабельного флота относились к котлинской и ревельской эскадрам. (См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 244. Л. 2–3.)

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 18–18 об.

⁹ Там же. Л. 3, 3 об., 4, 4 об., 6, 6 об., 13 об.

¹⁰ Там же. Л. 18–18 об., 22.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 540. Л. 20–20 об.

¹² Там же. Л. 35–35 об.

¹³ *Андросов С. О.* Архитектор Никола Микетти и другие католики в Петербурге (1721–1723 гг.) // *Труды государственного Эрмитажа: [Т.] 58: Петровское время в лицах — 2011: К 30-летию Отдела Государственного Эрмитажа «Дворец Меншикова» (1981–2011): материалы научной конференции / Государственный Эрмитаж.* СПб., 2011. С. 38.

¹⁴ *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. С. 114.

¹⁵ *Андреев А. Н.* Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007. С. 61.

¹⁶ Цит. по: *Толстой Д. А.* Римский католицизм в России. СПб., 1876. Т. 1. С. 138.

¹⁷ Там же. Вполне вероятно, что М. Змаевич вел переписку по делам католиков в России с папским престолом в том числе и через своего брата. Существует послание М. Змаевича «неустановленному лицу», датированное 3 ноября 1712 года, однако из обращения адресату («Смеренный и преданный слуга и брат Матео Змаевич») под письмом становится ясно, что переписка велась с Вицку Змаевичем. (См.: ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. № 421. Л. 11–12.)

¹⁸ *Андросов С. О.* Архитектор Никола Микетти и другие католики в Петербурге (1721–1723 гг.). С. 38.

¹⁹ РГИА Ф. 796. Оп. 4. Д. 540. Л. 14–14 об.

²⁰ М. Змаевичем было отправлено в Конгрегацию пропаганды веры 4 письма в 1720 г. и одно в 1723 г. (См.: *D'Haarlem Zacharie*. Les Capucins a Saint-Petersbourg (1720–1725). P. 222, 225.)

²¹ *D'Haarlem Zacharie*. Les Capucins a Saint-Petersbourg (1720–1725). P. 231–232.

²² *Ibid.* P. 323.

²³ *Гризингер Т.* Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени: В 2 т. М., 1868. С. 208–209.

²⁴ *D'Haarlem Zacharie*. Les Capucins a Saint-Petersbourg (1720–1725) // *Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Instituti Hisotrici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum*. Annus XII. 1942. Т. XII. Rome, 1942. P. 356; РГИА Ф. 796. Оп. 1. Д. 286. Л. 13; Д. 553. Л. 1–2 об; Оп. 13. Д. 260. Л. 5 об.